

УДК 372.881.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-328-336

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ МЕТОДА МОЗГОВОГО ШТУРМА В ОБУЧЕНИИ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ)

© Илшат Насипов, Алия Гибадуллина, Алсу Ашрапова

TECHNIQUES OF BRAINSTORMING IN TEACHING TATAR AS A NON-NATIVE LANGUAGE (EXEMPLIFIED BY A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TECHNIQUES)

Ilshat Nasipov, Aliya Gibadullina, Alsu Ashrapova

The article explores the possibilities of applying the brainstorming method in teaching Tatar as a non-native language. It provides a detailed analysis of how this interactive technique can be effectively adapted to the linguistic and structural characteristics of the Tatar language. The study emphasizes the importance of integrating brainstorming into the system of the communicative-oriented language teaching where students' active participation and creative thinking serve as key factors in mastering linguistic and speech competencies. Particular attention is given to the comparative analysis of the brainstorming method with similar practices used in teaching foreign languages, which allows identifying universal and culturally specific methodological tools. The research highlights a number of techniques aimed at stimulating students' cognitive activity, enhancing their motivation, and fostering initiative in speech production. Specific methodological recommendations are proposed regarding the organization of brainstorming sessions, the selection of linguistic material, and the step-by-step inclusion of creative tasks into the lesson structure. Various modifications of the method are discussed in relation to the agglutinative nature of the Tatar language, the sociolinguistic conditions of its functioning, and the diversity of learners' linguistic backgrounds. Overall, the article substantiates the potential of the brainstorming method as an innovative and effective means for developing communicative competence and supporting intercultural understanding in the process of teaching Tatar as a non-native language.

Keywords: brainstorming, Tatar language, non-native language, teaching methodology, communicative competency, comparative methodology, interactive methods

В статье подробно раскрываются возможности применения метода мозгового штурма при обучении татарскому языку как неродному. Рассматриваются теоретические и практические аспекты адаптации данного интерактивного метода к структуре и особенностям татарского языка. Особое внимание уделяется включению мозгового штурма в систему коммуникативно-ориентированного обучения, где активное участие обучающихся и развитие творческого мышления способствуют формированию речевых и языковых компетенций. Проведен сравнительный анализ с зарубежными методиками, что позволяет выявить универсальные механизмы и национально-специфические подходы к организации учебного процесса. В ходе исследования определены наиболее эффективные приемы, направленные на активизацию познавательной деятельности, повышение мотивации и развитие инициативности обучающихся в речевой практике. Приводятся конкретные методические рекомендации по проведению мозгового штурма, отбору языкового материала и интеграции творческих заданий в структуру урока. Отдельно рассматриваются модификации метода с учетом агглютинативного строя татарского языка, а также социолингвистических условий его функционирования. В заключение делается вывод о высокой эффективности метода мозгового штурма для формирования коммуникативной компетенции и межкультурной осведомленности в обучении татарскому языку как неродному.

Ключевые слова: мозговой штурм, татарский язык, неродной язык, методика обучения, коммуникативная компетенция, сравнительная методика, интерактивные методы

Для цитирования: Насипов И., Гибадуллина А., Ашрапова А. Некоторые приемы метода мозгового штурма в обучении татарскому языку как неродному (на материале сравнительного анализа методик обучения иностранным языкам) // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 328–336. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-328-336

Современная образовательная среда характеризуется интенсивным поиском инновационных подходов к обучению языкам, способствующих активизации познавательной деятельности и повышению мотивации обучающихся. В условиях глобализации и цифровизации образования особую актуальность приобретают методы, позволяющие эффективно сочетать традиционные педагогические подходы с современными технологиями [1]. Сравнительный анализ показывает, что методики, успешно применяемые при обучении иностранным языкам, могут быть адаптированы к специфике региональных языков, в том числе татарского [2].

В контексте обучения татарскому языку как неродному особую значимость приобретает применение интерактивных методов, среди которых метод мозгового штурма занимает особое место благодаря своей универсальности и адаптивности к различным образовательным контекстам. Метод мозгового штурма представляет собой не просто инструмент генерации идей, но комплексную технологию активизации творческого потенциала обучающихся. Он позволяет не только стимулировать речевую активность обучающихся, но и создать условия для эффективного овладения языковыми навыками в естественной коммуникативной среде [3, с. 36].

Цель нашего исследования – проанализировать возможности применения метода мозгового штурма в обучении татарскому языку как неродному и выявить особенности этого метода в сравнении с его использованием при изучении иностранных языков. Исследование также направлено на разработку конкретных методических рекомендаций и практических инструментов для эффективной интеграции метода мозгового штурма в образовательный процесс. Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки эффективных методических подходов к преподаванию татарского языка в многонациональной образовательной среде, а также растущим интересом к сохранению и развитию региональных языков в контексте современных образовательных тенденций.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы в области методики преподавания языков, психолингвистики и современных образовательных технологий. Концептуальные основы метода мозгового штурма, впервые систематически описанные в середине

XX века американским рекламистом Алексом Осборном, получили широкое развитие и адаптацию в различных сферах образования благодаря своей способности эффективно стимулировать креативное мышление и организовывать продуктивную групповую работу [4]. Эти принципы, разработанные в контексте решения бизнес-проблем, получили универсальное применение в образовательных процессах.

В современной педагогике мозговой штурм рассматривается как средство творческой когнитивной активации, способствующее выработке гибких и оригинальных решений учебных задач [5, с. 15]. Современные нейропедагогические исследования подтверждают, что активные методы обучения, включая мозговой штурм, стимулируют нейропластичность и активируют межполушарные связи, обеспечивая глубинное усвоение материала [6], [7].

В контексте языкового образования этот метод приобретает особое значение, поскольку создает условия для спонтанного речевого взаимодействия, преодоления языкового барьера и формирования естественных коммуникативных навыков. Психологические исследования показывают, что атмосфера свободного творчества, характерная для мозгового штурма, способствует снижению тревожности обучающихся и повышению их готовности к языковому эксперименту, что является важным фактором успешного овладения неродным языком.

Современные нейронаучные исследования демонстрируют, что активные методы обучения способствуют более эффективному усвоению языкового материала за счёт активизации множественных нейронных сетей [8], [9]. В процессе групповой генерации идей активизируются различные отделы мозга, ответственные за языковую деятельность, память, творческое мышление и социальное взаимодействие, что способствует формированию устойчивых и разветвлённых нейронных связей [10], [11]. Нейропедагогические исследования Н. А. Стадульской показывают, что мозговой штурм активизирует не только левое полушарие мозга, связанное с логическим мышлением и языковой обработкой, но и правое, ответственное за креативность и образное восприятие [12]. Такая бимодальная активация создаёт оптимальные условия для комплексного усвоения языкового материала и формирования многогранных языковых компетенций.

Н. Г. Беляева отмечает, что мозговой штурм выступает как метод педагогической коллективизации участников, включающий дискуссионный компонент, стимулирующий развитие их творческой активности [13]. Современные исследования подтверждают эффективность метода для развития различных языковых навыков, включая говорение, аудирование и письмо.

Коммуникативный подход к обучению языкам занимает центральное место в современной методике преподавания и характеризуется ориентацией на развитие коммуникативной компетенции обучающихся. Коммуникативная компетенция включает грамматическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции [14]. Метод мозгового штурма органично вписывается в коммуникативный подход, обеспечивая условия для аутентичной коммуникации. Получивший широкое распространение коммуникативный подход демонстрирует высокую эффективность при обучении татарскому языку, особенно в условиях применения интерактивных технологий. В рамках коммуникативного подхода мозговой штурм способствует созданию подлинных ситуаций общения, где обучающиеся используют язык для решения реальных задач [15].

Специфика обучения татарскому языку как неродному определяется комплексом лингвистических, социокультурных и методических факторов, требующих особого внимания при адаптации педагогических технологий. Татарский язык, относящийся к кыпчакской подгруппе тюркской языковой семьи, характеризуется агглютинативным строем, что существенно отличает его от флективных языков индоевропейской семьи и создает специфические вызовы для обучающихся, для которых татарский не является родным языком [16].

Агглютинативность татарского языка проявляется в способности образовывать сложные словоформы путем последовательного присоединения аффиксов к корневой морфеме, что требует от обучающихся развития особых навыков морфологического анализа и синтеза [17]. Данная особенность морфологического строя татарского языка создает как трудности, так и уникальные возможности для применения метода мозгового штурма, поскольку процесс словообразования может стать предметом творческого исследования и экспериментирования. Фонетическая система татарского языка также представляет определенную сложность для носителей других языков, особенно в части освоения специфических гласных фонем и закона сингармонизма.

При сравнительном анализе методик обучения иностранным языкам и татарскому языку как неродному обнаруживается ряд общих принципов, которые могут быть успешно адаптированы, а также выявляются особенности, требующие специального методического подхода. Коммуникативный подход, получивший широкое распространение в методике преподавания иностранных языков, демонстрирует высокую эффективность и при обучении татарскому языку, особенно в условиях применения интерактивных технологий.

Вместе с тем необходимо учитывать особенности социолингвистической ситуации, в которой функционирует татарский язык на территории Российской Федерации. В отличие от иностранных языков, татарский язык имеет статус государственного языка Республики Татарстан и активно используется в различных сферах общественной жизни, что создаёт дополнительные возможности для языкового погружения и практического применения изучаемого материала [18, с. 365].

Социокультурный контекст изучения татарского языка также отличается от контекста освоения иностранных языков. Обучающиеся нередко обладают определёнными фоновыми знаниями о татарской культуре, истории и традициях, что может служить опорой для организации мозгового штурма и создания культурно значимых учебных ситуаций. Вместе с тем следует учитывать возможные стереотипы и предубеждения, которые могут влиять на мотивацию и отношение к изучению языка.

При сравнительном анализе применения метода мозгового штурма в обучении иностранным / неродным языкам обнаруживается ряд общих методических принципов и существенные различия в реализации метода [19]. К универсальным принципам относится необходимость создания благоприятной психологической атмосферы; четкое структурирование процесса генерации идей; принцип отложенной критики; равное участие всех членов группы. Общими являются базовые этапы организации мозгового штурма: подготовительный этап с объяснением правил и целей; основной этап генерации идей; этап структурирования и анализа результатов; заключительный этап рефлексии и планирования дальнейших действий.

Особенности применения мозгового штурма в обучении татарскому языку связаны прежде всего с социокультурным контекстом функционирования языка. В отличие от большинства изучаемых в российских школах иностранных языков, татарский язык является государствен-

ным языком Республики Татарстан и имеет богатую литературную традицию.

Лингвистическая специфика татарского языка влияет на организацию мозгового штурма. Агглютинативный характер позволяет проводить словообразовательный мозговой штурм, в ходе которого обучающиеся экспериментируют с различными аффиксами и словообразовательными моделями.

Фонетические особенности татарского языка, включая систему гласных и закон сингармонизма, могут стать предметом творческого исследования в рамках мозгового штурма [17]. Обучающиеся могут генерировать примеры слов, демонстрирующих различные типы сингармонизма, или создавать фонетические цепочки, иллюстрирующие фонетические изменения в словах: слова с твёрдыми гласными: *бала* (ребенок), *табак* (тарелка), *карт* (старый); слова с мягкими гласными: *йөрәк* (сердце), *бәләш* (пирог), *иртә* (утро).

Культурологический аспект мозгового штурма демонстрирует существенные различия между английским и татарским языками. Характерно, что в английском языке акцент делается на международную коммуникацию и глобальные темы, тогда как в татарском – на региональную идентичность и сохранение культурного наследия.

Применение метода мозгового штурма в обучении татарскому языку может осуществляться на различных этапах урока и при работе с разными видами речевой деятельности, требуя при этом творческой адаптации к специфике языкового материала.

На начальном этапе изучения языка особенно эффективным представляется использование метода мозгового штурма для активизации лексического материала и создания ассоциативных связей между новыми словами и уже известными понятиями.

Пример 1: Тема «Гаилә» («Семья»)

Учитель может организовать лексический мозговой штурм, предложив обучающимся в течение ограниченного времени (3-5 минут) назвать как можно больше слов, связанных с семейными отношениями на татарском языке. При этом важно создать атмосферу, в которой обучающиеся не боятся сделать ошибку и готовы экспериментировать с языком. Они могут предложить следующие слова: *әти* (отец), *әни* (мать), *бала* (ребенок), *туган* (родственник), *абый* (старший брат), *апа* (старшая сестра), *әби* (бабушка), *бабай* (дедушка) и т. д. Результаты мозгового штурма включают не только основные термины родства, но и слова, описывающие се-

мейные традиции, эмоциональные состояния, бытовые ситуации. Такой вид деятельности не только обогащает словарный запас, но и способствует культурному погружению, формированию страноведческих компетенций и развитию межкультурного понимания [19].

Развитием данного подхода может стать тематический мозговой штурм по теме татарской национальной кухни «Татар милли ашлары» («Татарская национальная кухня»), где обучающиеся приводят примеры названия блюд, продуктов, способов приготовления пищи: *чәк-чәк*, *бәләш* (балиш), *өчпочмак* (треугольник), *кыстыбый*, *тутырма* (колбаса), *казылык* (вяленая колбаса) и т. д.

В практике преподавания английского языка мозговой штурм широко используется для активизации лексики по темам «Daily Routine», «Hobbies», «Environmental Problems» («Ежедневный распорядок», «Хобби», «Экологические проблемы»). При этом особое внимание уделяется идиоматическим выражениям и культурно-специфической лексике. Например, при изучении темы «British vs American English» обучающиеся могут выявить различия в лексике: *lift / elevator*, *flat / apartment*, *biscuit / cookie*.

Работа с агглютинативными формами татарского языка открывает возможности для специализированных форм мозгового штурма. Учитель может активизировать работу по анализу глагольных форм, предложив обучающимся выделить основу глагола и временные аффиксы в предложенных словоформах. При этом важно создать атмосферу, в которой обучающиеся могут видеть, как каждый суффикс систематически трансформирует значение глагола. Учитель дает основу глагола *сөйлә* и просит добавить различные временные аффиксы. Обучающиеся образуют следующие формы: *сөйләде* (говорил – прошедшее определенное время с суффиксом -ды / -де), *сөйли* (говорит – настоящее время с суффиксом -и), *сөйләр* (будет говорить – будущее время с суффиксом -әр / -ар), *сөйләгән* (говорил – прошедшее неопределенное время с суффиксом -гән / -ган), *сөйләчәк* (будет говорить – будущее намерение с суффиксом -әчәк / -ачак).

Английский язык, относящийся к аналитическому типу с фиксированным порядком слов, требует иного подхода к грамматическому мозговому штурму. При изучении системы видовременных форм английского языка обучающиеся повторяют ситуации использования Present Perfect: *I have lived here for five years // She has just arrived // They have already finished their homework // We have known each other since childhood.*

Работа с агглютинативными формами татарского языка открывает возможности для специализированных форм мозгового штурма. Примеры словообразования от корня *уку* (читать): *уку* (читай) – *укуйм* (читаю) – *укучы* (читатель, ученик) – *укуту* (обучение, преподавание) – *укулыш* (чтение, произношение) – *укытучы* (учитель, преподаватель) – *укыган* (прочитанный). Такая работа способствует глубокому пониманию структуры языка и развитию словообразовательных навыков.

При изучении категории принадлежности, которая является одной из центральных в татарском языке, эффективным оказывается проведение мозгового штурма для изучения словосочетаний с притяжательными аффиксами. Примеры: *минем китабым* (моя книга) – *синең дустаның исеме* (имя твоего друга), *аның гаиләсе* (его / её семья), *безнең мәктәбебез* (наша школа), *сезнең өйегез* (ваш дом), *аларның балалары* (их дети). Это способствует не только закреплению грамматического материала, но и развитию автоматизма в использовании языковых структур. Обучающиеся учатся мгновенно присоединять нужные аффиксы в зависимости от лица, числа и падежа.

Таким образом, обучающиеся наглядно видят, что в татарском языке время выражается через добавление специальных суффиксов к глагольной основе (например, суффиксы *-ды/-де*, *-ган/-гән* и другие). Это является классическим примером агглютинативной структуры, где каждая морфема несет четко определенное грамматическое значение и легко выделяется из словоформы. Вышеперечисленные примеры показывают, что работа с агглютинативными формами татарского языка отличаются кардинально, временные значения также выражаются через аффиксацию.

При изучении темы «Татар милли бәйрәмнәре» («Татарские национальные праздники») обучающиеся могут предложить ассоциации, связанные со следующими разделами: *Сабантуй* (праздник плуга): *көрәш* (борьба) – *ат чабышы* (скачки), *чәк-чәк* (сладкое блюдо) – *сөлге* (полотенце вышитое (как приз)); *Курбан-байрам* (праздник жертвоприношения): *намаз* (молитва) – *садака* (милостыня) – *туганнар* (родственники); *Ураза-байрам* (праздник разговения) – *азан* (призыв к молитве); *кунакка бару* (хождение в гости); *мәчет* (мечеть).

При изучении английского языка обучающиеся называют ассоциации, связанные с англоязычной культурой: *Christmas traditions* (рождественские традиции), *Shakespeare's works* (произведения Шекспира), *American holidays*

(американские праздники), *British tea time* (британское чаепитие). Такая работа способствует более глубокому пониманию культурного контекста изучаемого языка и формированию межкультурной компетенции.

Данные примеры требуют знания реалий страны изучаемого языка. При изучении татарского языка обучающиеся часто обладают определенными фоновыми знаниями о региональной культуре, что создает иные условия для культурологического мозгового штурма. Характерно и то, что в английском языке акцент делается на международную коммуникацию и глобальные темы, тогда как в татарском – на региональную идентичность и сохранение культурного наследия. Эта разница отражается не только в содержании учебного материала, но и в подборе тем для мозгового штурма, в эмоциональной окрашенности обсуждений и в личной вовлеченности обучающихся в процесс.

Особую ценность метод мозгового штурма приобретает при работе над развитием навыка говорения, где создание ситуаций спонтанного речевого общения способствует преодолению психологических барьеров и формированию навыков свободного владения языком. Организация дискуссионного мозгового штурма по актуальным социальным темам позволяет обучающимся не только практиковать языковые навыки, но и выражать свои мысли и мнения на татарском языке, что особенно важно для формирования коммуникативной компетенции.

Для эффективного проведения мозгового штурма на татарском языке необходимо предварительно обеспечить обучающихся достаточным лексическим и грамматическим материалом, а также создать опорные схемы и клише, которые помогут им структурировать свои высказывания. Градуированная подача материала и поэтапное усложнение заданий позволяют адаптировать метод мозгового штурма к различным уровням владения языком.

Работа по развитию письменной речи также может эффективно интегрироваться с методом мозгового штурма. Например, при подготовке к написанию сочинения, обучающиеся могут участвовать в мозговом штурме идей, генерируя возможные аргументы, примеры и языковые средства для выражения своих мыслей. Такой подход не только обогащает содержание письменных работ, но и способствует развитию критического мышления и аналитических навыков.

Современные технологические возможности открывают новые перспективы для применения мозгового штурма в языковом образовании. Использование интерактивных цифровых платформ

может существенно расширить возможности метода и повысить его эффективность. Виртуальные доски для совместной работы, облачные хранилища для фиксирования идей позволяют повысить эффективность мозгового штурма и сделать его доступным для дистанционного обучения.

Методические рекомендации по применению метода мозгового штурма в обучении татарскому языку включают несколько ключевых принципов и практических указаний, выработанных на основе анализа теоретических источников и практического опыта.

Языковая подготовка: необходимо обеспечить достаточную языковую подготовку участников для эффективного участия в процессе генерации идей.

Адаптация к уровню: крайне важно адаптировать тематику и сложность мозгового штурма к уровню владения языком и интересам целевой аудитории: если для начинающих обучающихся можно предложить простые лексические мозговые штурмы с визуальной поддержкой, то для продвинутых обучающихся – сложные дискуссионные форматы с элементами дебатов и аргументации

Баланс спонтанности и правильности: следует обеспечить оптимальный баланс между спонтанностью высказываний и необходимостью соблюдения языковых норм. Это достигается через создание поддерживающей атмосферы, где ошибки рассматриваются как естественная часть процесса обучения; предоставление языковой поддержки в виде словарей, справочных материалов, подсказки учителя / преподавателя; количество обучающихся в группе: оптимальное количество их для реализации метода мозгового штурма составляет 5-8 человек, что обеспечивает активное участие каждого и в то же время достаточное разнообразие идей. Гетерогенные группы, включающие обучающихся с различным уровнем владения языком, могут быть эффективными при условии грамотной организации взаимодействия и поддержки менее подготовленных участников.

Временные рамки: временные рамки мозгового штурма должны быть четко определены и соблюдаться для поддержания динамики и концентрации внимания: этап генерации идей – 5-10 минут, этап анализа и систематизации – 10-15 минут, рефлексия – 5 минут. При этом важна гибкость в управлении временем в зависимости от активности группы и сложности материала.

Роль учителя в процессе мозгового штурма является ключевой и требует специальной подготовки, так как он создает благоприятную атмо-

сферу, поддерживает активность участников, направляет процесс в нужное русло, задает стимулирующие вопросы, управляет групповой динамикой, оказывает языковую поддержку без нарушения спонтанности общения

Оценка эффективности применения мозгового штурма в обучении татарскому языку может осуществляться по комплексу критериев, обеспечивающих объективную картину образовательных результатов: *количественные показатели* – объем актуализированного лексического материала; количество участников, активно включившихся в процесс; время, затраченное на выполнение задания; частота использования целевых языковых структур в высказываниях обучающихся; *качественные критерии* – оригинальность предложенных идей; соответствие высказываний языковым нормам; степень вовлеченности участников в процесс обучения; качество коммуникативного взаимодействия; проявление креативности и критического мышления.

Особое внимание следует уделить оценке прогресса в преодолении языкового барьера и развитии уверенности в использовании татарского языка. Долгосрочные эффекты применения метода мозгового штурма могут быть оценены через анализ изменений в мотивации к изучению языка, развитие автономности обучения, формирование положительного отношения к татарской культуре и языку. Для этого могут использоваться: анкетирование, интервью, наблюдение за поведением обучающихся в различных языковых ситуациях.

Проведенное исследование демонстрирует значительный потенциал метода мозгового штурма в обучении татарскому языку как неродному. Сравнительный анализ с методиками преподавания английского языка выявил как универсальные принципы применения метода, так и особенности, обусловленные лингвистической спецификой и социокультурным контекстом функционирования татарского языка.

Ключевыми преимуществами являются: активизация познавательной деятельности обучающихся; преодоление языкового барьера и психологических препятствий; развитие коммуникативной компетенции в естественной речевой среде; формирование устойчивой мотивации к изучению языка; интеграция языкового и культурного компонентов обучения.

Агглютинативный строй татарского языка открывает уникальные возможности для мозгового штурма. Социолингвистический статус татарского языка как государственного языка Республики Татарстан создает благоприятные условия для культурологического мозгового штурма.

Нейропедагогические исследования подтверждают, что процесс мозгового штурма активизирует множественные области мозга, способствуя формированию устойчивых нейронных связей и более эффективному усвоению языкового материала. Атмосфера свободного творчества, характерная для мозгового штурма, способствует снижению тревожности обучающихся и повышению их готовности к языковому эксперименту, что является важным фактором успешного овладения неродным языком.

Практическая реализация метода требует тщательной подготовки, учета уровня владения языком обучающимися, грамотного структурирования процесса и профессионализма преподавателя. Особую эффективность метод демонстрирует при интеграции с другими педагогическими технологиями и использовании современных цифровых инструментов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой специализированных методических материалов для проведения мозгового штурма на различных уровнях владения татарским языком; систематической оценкой долгосрочных эффектов применения метода, изучением возможностей цифровых технологий для оптимизации процесса; расширением сравнительных исследований на другие тюркские языки.

Метод мозгового штурма, адаптированный к специфике татарского языка, представляет собой перспективный инструмент модернизации языкового образования, способствующий достижению высоких образовательных результатов в условиях современной многонациональной образовательной среды.

Список источников

1. Гаджиева С. А. Нейросетевые технологии как средство эффективного обучения иностранным языкам // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 14, № 4. С. 18–22.
2. Галиуллин Р. Р., Дуйсенбаев А. К., Галиуллина М. М. Обучение татарскому языку как иностранному на основе коммуникативной технологии // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2023. № 5(48). С. 105–107.
3. Ишманова Л. Г. Использование современных образовательных технологий в преподавании родного языка и литературы // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития. Йошкар-Ола, 2020. Т. 1, № 1. С. 36–38.
4. Колесников И. А. Метод мозгового штурма в обучении семиклассников проектно-исследовательской деятельности // Школа и производство. 2022. № 4. С. 21–25.
5. Кузнецова М. С. Вопросно-ответный мозговой штурм как подготовка к рецептивной и продуктивной деятельности в обучении иностранным языкам // *Studia Humanitatis*. 2024. № 1. С. 15–17.
6. Насипов И. С., Галиева Р. Т. Центры полилингвального образования в Республике Башкортостан: Стерлитамак // Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 24–25 ноября 2022 г.) / отв. ред. И. С. Мансуров. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2022. С. 221–223.
7. Нурова Р. А. Центры полилингвального образования в Республике Башкортостан: МОАУ «Полилингвальная многопрофильная школа-интернат» ГО г. Нефтекамск // Вопросы языковых контактов и литературных взаимосвязей в полилингвальном и поликультурном образовательном пространстве: материалы Всероссийского научно-методического семинара, посвященного 60-летию доктора филологических наук, профессора И. С. Насипова (г. Уфа, 11–12 апреля 2024 г.) / составители: И. С. Насипов, И. С. Мансуров. Уфа: Издательство БГПУ, 2025. С. 610–615.
8. Williamson B., Pykett J., Kotouza D. (2025) Learning brains: educational neuroscience, neurotechnology and neuropedagogy // *Pedagogy, Culture & Society*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14681366.2025.2521458>. (дата обращения: 26.10.2025).
9. Mora J. C., Cummins J. (2020) Neuroeducation in the Classroom: Integrating Multiple Intelligences into Bilingual Learning // *International Journal of Multilingualism*. Vol. 17, No. 2. Pp. 145–162.
10. Biasco S. A. (2025) Neurocognitive teaching strategies in the English language classroom // *Bethel University Theses and Dissertations*. Pp. 40–60.
11. Куликова О. В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению // Вестник МГЛУ. 2014. № 14(700). С. 107–114.
12. Стадильская Н. А. Мировые тенденции в исследовании мозга и их влияние на развитие методики преподавания иностранных языков // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 252–255.
13. Беляева Н. Г. Использование мозгового штурма на уроках иностранного языка в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2016. № 9(113). С. 1075–1077.
14. Халиуллина А. Г., Курбанова Г. Б. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий в условиях полилингвального образования // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 75–77.
15. Richards J. C. (2006) *Communicative language teaching today*. Cambridge University Press. 355 p.
16. Zakkirova A. M., Hou J., Katinskaia A., Yangarber R. (2024) Intelligent tutor to support teaching and learning of Tatar // *Proceedings of the 2024 ACL Special Interest Group on Turkic Languages*. Pp. 92–100.
17. Fathullova K. S., Zamaletdinov R. R., Yusupova A. Sh. (2013) Information-communicative devices for Ta-

tar language teaching // World Applied Sciences Journal. Vol. 26, No. 1. Pp. 103–108.

18. Сидоров В. В., Зиннатуллина З. Р., Ашрпова А. Х. Дилеммы языковой политики как инструмента формирования гражданской идентичности (на материале Республики Татарстан) // Траектории политического развития России: Институт, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 364–365.

19. Kuhl P. K., Conboy B. T., Coffey-Corina S., Padden D., Rivera-Gaxiola M., Nelson T. (2008) Phonetic learning as a pathway to language: New data on bilingualism // Mind, Brain, and Education. 2008. Vol. 2, No. 4. Pp. 34–43.

References

1. Gadzhieva, S. A. (2020). *Neurosetevye tehnologii kak sredstvo effektivnogo obucheniya inostrannym yazykam* [Neural Network Technologies as a Means of Effective Teaching of Foreign Languages]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki*. Vol. 14, No. 4, pp. 18–22. (In Russian)

2. Galiullin, R. R., Duisenbaev, A. K., Galiullina, M. M. (2023). *Obuchenie tatarskomu yazyku kak inostrannomu na osnove kommunikativnoi tekhnologii* [Teaching Tatar as a Foreign Language Based on Communicative Technology]. *Vestnik Naberezhnochelnninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 5(48), pp. 105–107. (In Russian)

3. Ishmanova, L. G. (2020). *Ispol'zovanie sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii v prepodavanii rodnogo yazyka i literatury* [Use of Modern Educational Technologies in Teaching Native Language and Literature]. *Mariiskoe kraevedenie: opyt i perspektivy razvitiya*. Vol. 1, No. 1, pp. 36–38. Yoshkar-Ola. (In Russian)

4. Kolesnikov, I. A. (2022). *Metod mozgovogo shturma v obuchenii semiklassnikov proektno-issledovatel'skoi deyatel'nosti* [Brainstorming Method in Teaching Seventh Graders Project-Research Activity]. *Shkola i proizvodstvo*. No. 4, pp. 21–25. (In Russian)

5. Kuznetsova, M. S. (2024). *Voprosno-otvetnyi mozgovoi shturm kak podgotovka k retseptivnoi i produktivnoi deyatel'nosti v obuchenii inostrannym yazykam* [Question-Answer Brainstorming as Preparation for Receptive and Productive Activities in Foreign Language Teaching]. *Studia Humanitatis*. No. 1, pp. 15–17. (In Russian)

6. Nasipov, I. S., Galieva, R. T. (2022). *Tsentry polilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan: Sterlitamak* [Centers of Polylingual Education in the Republic of Bashkortostan: Sterlitamak]. *Tyurkskaya filologiya v XXI veke: problemy i perspektivy: materialy Vserossiiskoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Sterlitamak, Nov 24–25, 2022)*, pp. 221–223. Red. I. S. Mansurov. Sterlitamak, Sterlitamak branch UUNiT. (In Russian)

7. Nurova, R. A. (2025). *Tsentry polilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan: MOAU*

“Polilingval'naya mnogoprofil'naya shkola-internat” GO g. Neftekamsk [Centers of Polylingual Education in the Republic of Bashkortostan: MOAU “Polylingual Multidisciplinary Boarding School” Neftekamsk city]. *Voprosy yazykovykh kontaktov i literaturnykh vzaimosvyazei v polilingval'nom i polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: materialy Vserossiiskogo nauchno-metodicheskogo seminara, posvyashchennogo 60-letiyu doktora filologicheskikh nauk, professora I. S. Nasipova (Ufa, April 11–12, 2024)*, pp. 610–615. Sost. I. S. Nasipov, I. S. Mansurov. Ufa, izd. BGPU. (In Russian)

8. Ben Williamson, Jessica Pykett & Dimitra Kotouza (2025). *Learning Brains: Educational Neuroscience, Neurotechnology and Neuropedagogy*. Pedagogy, Culture & Society. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14681366.2025.2521458> (accessed: 26.10.2025). (In English)

9. Mora, J. C., Cummins, J. (2020). *Neuroeducation in the Classroom: Integrating Multiple Intelligences into Bilingual Learning*. *International Journal of Multilingualism*. Vol. 17, No. 2, pp. 145–162. (In English)

10. Biasco, S. A. (2025). *Neurocognitive Teaching Strategies in the English Language Classroom*. *Bethel University Theses and Dissertations*, pp. 40–60. (In English)

11. Kulikova, O. V. (2014). *Neirodidakticheskii podkhod kak faktor povysheniya kachestva obucheniya inoyazychnomu professional'nomu obshcheniyu* [Neurodidactic Approach as a Factor of Improving Quality of Foreign Language Professional Communication Teaching]. *Vestnik MGLU*. No. 14(700), pp. 107–114. (In Russian)

12. Stadul'skaya, N. A. (2021). *Mirovye tendentsii v issledovanii mozga i ikh vliyanie na razvitie metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Global Trends in Brain Research and Their Influence on Development of Foreign Language Teaching Methodology]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*. No. 5, pp. 252–255. (In Russian)

13. Belyaeva, N. G. (2016). *Ispol'zovanie mozgovogo shturma na urokakh inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze* [Use of Brainstorming in Foreign Language Lessons in a Non-Language University]. *Molodoi uchenyi*. No. 9(113), pp. 1075–1077. (In Russian)

14. Khaliullina, A. G., Kurbanova, G. B. (2022). *Formirovanie kommunikativnykh universal'nykh uchebnykh deistvii v usloviyakh polilingval'nogo obrazovaniya* [Formation of Communicative Universal Educational Actions in Conditions of Polylingual Education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*. No. 3, pp. 75–77. (In Russian)

15. Richards, J. C. (2006). *Communicative Language Teaching Today*. 355 p. Cambridge University Press. (In English)

16. Zakkirova, A. M., Hou, J., Katinskaya, A., Yangarber, R. (2024). *Intelligent Tutor to Support Teaching and Learning of Tatar*. *Proceedings of the 2024 ACL Special Interest Group on Turkic Languages*, pp. 92–100. (In English)

17. Fathullova, K. S., Zamaletdinov, R. R., Yusupova, A. Sh. (2013). *Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching*. World Applied

Sciences Journal. Vol. 26, No. 1, pp. 103–108. (In English)

18. Sidorov, V. V., Zinnatulina, Z. R., Ashrpova, A. Kh. (2019). *Dilemmy yazykovoï politiki kak instrumenta formirovaniya grazhdanskoi identichnosti (na materiale Respubliki Tatarstan)* [Dilemmas of Language Policy as an Instrument of Civic Identity Formation (based on the Republic of Tatarstan)]. *Traektorii politicheskogo*

razvitiya Rossii: Institut, proekty, akty: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RAPN, pp. 364–365. Dec. 6–7, 2019. Moscow, MPGU. (In Russian)

19. Kuhl, P. K., Conboy, B. T., Coffey-Corina, S., Padden, D., Rivera-Gaxiola, M., Nelson, T. (2008). *Phonetic Learning as a Pathway to Language: New Data on Bilingualism*. *Mind, Brain, and Education*. Vol. 2, No. 4, pp. 34–43. (In English)

The article was submitted on 27.10.2025

Поступила в редакцию 27.10.2025

Насипов Илшат Сахиятуллович,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
450077, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3-А.
nasipov2021@yandex.ru

Гибатуллина Алиа Салаватовна,
магистрант,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
450077, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3-А.
Gibadullina-18@mail.ru

Ашрапова Алсу Халиловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Alsu.Ashrapova@kpfu.ru

Nasipov Ishat Sahiyatulloviç,
Doctor of Philology,
Professor,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University,
3-A October Revolution Str.,
Ufa, 450077, Russian Federation.
nasipov2021@yandex.ru

Gibadullina Aliya Salavatovna,
Master's student,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University,
3-A October Revolution Str.,
Ufa, 450077, Russian Federation.
Gibadullina-18@mail.ru

Ashrapova Alsu Khalilovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Alsu.Ashrapova@kpfu.ru